

С.С. КОТОВСКАЯ

Минск, БГУ

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИЯХ ЧАСТИЦ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Развитие коммуникативно-прагматического направления в лингвистике позволило по-новому взглянуть на языковые явления, которые традиционно считались уже изученными, а отчасти даже затрудняющими общение. Одной из таких единиц в немецком языке являются частицы. Как правило, они находятся на периферии обучения иностранному языку. Однако, практика показывает, что, часто встречаясь в речи носителей языка, частицы ввиду своей многофункциональности вызывают трудности у иностранцев в плане перевода, а это в итоге ведет к неадекватному распознаванию намерения говорящего. Так, лингвисты К. Бирбом и А. Буркхард считают, что модальные частицы характерны только для немецкого языка и, не имея прямых соответствий в других языках, переводятся с трудом либо вообще не переводятся [1; 2]. С другой стороны, изучающие немецкий язык как иностранный редко употребляют частицы в своей речи, а еще реже – используют их правильно, что служит индикатором их как «неносителей».

Г. Хельбиг выделяет в качестве одного из отличительных признаков частицы возможность ее элиминирования из высказывания без нарушения его грамматического строя и потери семантической информации. Тем не менее, присутствие частиц в высказывании определенным образом модифицирует его смысл. Как известно, в немецком языке выделяется 6 классов частиц:

1) модальные *aber, auch, bloß, denn, doch, eben, etwa, halt, ja, schon, vielleicht, wohl, allerdings, immerhin*;

2) скалярные (градуальные): *auch, ausgerechnet, eben, genau, besonders, gerade, nur, selbst, sogar*;

3) усилительные (интенсификаторы или модификаторы степени): *außerordentlich, etwas, ganz, höchst, sehr, weitaus, ziemlich*;

4) ответные (фразовые): *ja, nein, doch, eben, genau*;

5) отрицательные: *kein, nicht*;

6) инфинитивная частица *zu* [3, с. 29].

Как становится очевидным из данной классификации, некоторые из частиц немецкого языка относятся к нескольким классам, т.е. выполняют несколько функций в речи. Так, например, частица *doch* может иметь только в качестве модальной 8 значений, частица *zu* – 17. Такой факт делает данные языковые единицы предметом исследования многих лингвистов,

занимающимися проблемами прагматики. В частности, Э. Хэнчел и Х. Вейдт говорят о модальных частицах, что они «... дают адресату информацию о том, в связи с чем осуществлено высказывание, и возможность его прагматически соотнести. Их значение можно перефразировать в форме метакомментария, комментария о высказывании» [4]. Например, во фразе *Das Spiel ist halt verloren* частица *halt* сигнализирует признание говорящим неизменности высказанного факта. Свое признание невозможности что-либо изменить или вмешаться в ситуацию он переносит на адресата: *Da können wir nichts machen*.

В такой способности частиц выражается их богатый прагматический потенциал. Особый интерес представляют случаи, когда данные языковые единицы вступают во взаимодействие с другими, также отличающимися высокой экспрессивностью. В качестве таковых можно рассматривать риторические вопросы.

Экспериментально-фонетическое исследование, проведенное на основе 500 контекстов с риторическими вопросами, отобранных из произведений немецкой художественной литературы, показывает, что частицы встречаются в 45% риторических вопросов. При этом наблюдается разница в использовании частиц в речи женщинами (в 60% контекстов) и мужчинами (в 40% контекстов). Частота употребления той или иной частицы в речи также позволяет выявить различия по гендерному признаку, в связи с чем данный аспект был тоже включен в анализ. Ответные, отрицательные и инфинитивная частица *zu* в своих основных функциях не включались в исследование. Остальные частицы, как показал эксперимент, используются для достижения различных прагматических целей, реализуемых риторическими вопросами.

Так, самой распространенной в риторических вопросах оказалась модальная частица *denn* (см. таблицу).

Таблица – Частотность частиц в риторических вопросах

Частица		Относительное количество от числа всех частиц	Относительное количество от числа всех контекстов
denn		24,3	11
	муж.	31	12
	жен.	14,3	9
doch		18,3	8
	муж.	10,2	4

	жен.	26	16
nur		10,3	5
	муж.	8	3
	жен.	12	7
aber		9,8	4
	муж.	9,2	3,7
	жен.	9	5
etwa		6,7	3
	муж.	11,2	2,8
	жен.	5	3
überhaupt		6,7	2,9
	муж.	7,2	2,8
	жен.	5,2	3,1
eigentlich		6	3
	муж.	6,1	2
	жен.	5,2	3
wirklich		6	2,4
	муж.	9,2	3,7
	жен.	0	0
schon		3,6	1,6
	муж.	6,1	2,4
	жен.	0	0
bloß		3	1,3
	муж.	3,1	1,2
	жен.	2,6	1,6
auch		3	1,3
	муж.	1	0,4
	жен.	5,2	3
wohl		2,4	1
	муж.	1	0,4
	жен.	3,9	2,3
mal		1,8	0,8
	муж.	0	0
	жен.	3,9	2,3
nun		1,2	1
	муж.	2	0,8
	жен.	2,6	1,6

ja		1,2	0,8
	муж.	0	0
	жен.	3,9	2,3
Всего:		100	45
	муж.		40
	жен.		60

Например: *Martin war kaum minder erstaunt: „O du mein Weihnachtsengel!“ – hörte er – „Natürlich ist er da, der Schuft. Hast du denn keine Augen?“* [5, с. 183]. В данном контексте *denn* служит усилению эмоционального воздействия на адресата при передаче удивления. Данная частица встречается в 11% экспериментальных контекстов, что составляет четверть всех случаев использования частиц в риторических вопросах. Однако рассмотрение контекстов, содержащих частицу *denn*, с точки зрения гендера говорящего показывает, что мужчины используют ее гораздо чаще, чем женщины – 31% от всех частиц против 14,3%.

Прагматические значения, выражаемые риторическими вопросами, содержащими частицу *denn*, чаще всего передают сильные негативные эмоции: злость, возмущение, упрек. Например: *Da wird er unterbrochen. Scharf, quackend empört kommt es aus der Ecke: „Nein, ich dulde das nicht. Was denken Sie sich denn, junger Mann? Was für Leute glauben Sie denn, dass Sie vor sich haben?“* [6, с. 86]. Очевидно, что в данном контексте модальная частица *denn* употребляется дважды с целью усилить выражаемое недовольство, что позволяет идентифицировать риторический вопрос адресатом как возмущение даже в изолированном контексте (без слов автора). Другие случаи употребления данной частицы в исследованных риторических вопросах – передача отчаяния, разочарования, реже – оправдания.

Для передачи подобных эмоциональных состояний женщины чаще прибегают к частице *doch* – 26% от всех используемых ими частиц, что составило 16% от «женских» контекстов. Например: *Vielleicht finde ich sie nie, die große, die dauernde Liebe. Vielleicht gehe ich auch an ihr vorüber. So etwas kann es doch geben, oder nicht?* [7, с. 170]. В данном риторическом вопросе частица *doch* используется для передачи негативных эмоций беспокойности, разочарования, придает ему оттенок сомнения, надежды на лучшее. Следует отметить, что в большинстве случаев данная частица используется не в самих вопросах, а в сопровождающем их контексте, который передает чаще всего упрек либо сомнение говорящих женщин. Например: *Was wollen sie nur alle von dem Jungen? Er hat doch nichts*

Unrechtes getan. Können Sie ihm nicht helfen? [8, с. 204]. В целом в материале доля данной частицы несколько ниже – 18,3% или 8% экспериментальных контекстов, за счет того, что мужчины в аналогичных случаях предпочитают частицу *denn*. Как мужчины, так и женщины используют частицу *doch* при передаче косвенных сообщений.

Нередко встречается в экспериментальном материале и частица *nur* – 5% контекстов и 10,3% всех встреченных частиц. Сложно выявить какие-либо закономерности относительно прагматических значений, для передачи которых она может использоваться. Это и сильные негативные эмоции (чаще у женщин), такие, как возмущение, упрек, отчаяние, так и эмоции слабой интенсивности (сомнение), вплоть до безоценочных репрезентативов. Например: *Waren wir nicht plötzlich nur noch zwei verlaufene Kinder, die nicht aus noch ein wussten und gerne tapfer sein wollten?* [9, с. 421]. Данный риторический вопрос реализует косвенное утверждение о том, что потерявшие ориентир в жизни герои в описываемой ситуации вели себя как дети. Прагматический потенциал скалярной частицы *nur* позволяет извлечь из высказывания импликацию о том, что взрослые должны быть более разумными, но не могут, что придает высказыванию оттенок безысходности. Возможность скалярных частиц создавать в речи импликации стала основой для отдельных лингвистических исследований [10, 11].

Частица *aber* оказалась в материале наиболее независимой от пола говорящего, при этом достаточно распространенной относительно остальных – около 10%. Она чаще всего употребляется для передачи удивления (женщины) либо его оттенков – сомнения, недоумения (мужчины). Например: *Ich gehe davon aus, dass seine Frau von eurer Liebe weiß... Mit diesem Wissen muss sie leben. Wie aber kann sie das und dabei noch glücklich sein?* [7, с. 68]

Кроме того, частица *aber* встречается при передаче негативной оценки женщинами и в косвенных сообщениях и побуждениях мужчин.

Результаты анализа выявляют некоторую специфику таких частиц, как *wirklich*, *schon*, *mal* и др. Относительно лингвистического статуса *wirklich* у ученых нет единого мнения, но зарубежные германисты рассматривают данную языковую единицу в качестве частиц [11, с. 170], что позволило включить ее в наше исследование. Как показывают данные (см. таблицу), женщины не употребляют *wirklich* в риторических вопросах вовсе, а мужчины прибегают к данной частице в 9% случаев использования всех частиц, в основном в косвенных сообщениях либо для выражения сомнения. Например: *„Dazu habe ich keine Zeit.“ Wirklich, Slawa, ist es die Zeit? Oder ein anderer, tieferer Grund?* [12, с. 63]

Частица *schon* также используется исключительно мужчинами для передачи косвенных сообщений, *mal* – женщинами при передаче сомнения либо положительной оценки.

Лишь спорадически встретились в экспериментальном материале частицы *wohl, bloß, nun, ja*, что не позволяет делать какие-либо заключения относительно их функций в риторических вопросах. Лишь единичные случаи использования были выявлены с частицами *sogar, eben, ganz, nie mehr*, поэтому они не были включены в статистику. В то же время, нельзя не упомянуть, что нередки случаи использования сразу нескольких частиц в одном контексте. Например: *Hast überhaupt schon jemals etwas Uneigennütziges getan in deinem Leben?* [13, с. 196]. *Die Schande, die Schande... was soll nun werden? He, du, was soll nun werden? Soll ich dich etwa durchschleppen? Soll ich dich ernähren?* [8, с. 91]

Таким образом, комбинируя частицы различным образом либо повторяя их, говорящий стремится повысить прагматический эффект высказывания, побудить слушающего к действию через апелляцию к его эмоциям.

Проведенное исследование позволяет заключить, что частицы являются популярным средством усиления экспрессивности риторического вопроса в немецком языке. Их использование в речи определяется гендером говорящего и его прагматическими целеустановками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Beerbom, Ch. Modalpartikeln als Übersetzungsproblem / Ch. Beerbom. – Frankfurt a.M. : Peter Lang, 1992. – S. 47-50
2. Berkhardt, A. Zur Übersetzbarkeit von Abtönungspartikeln. Am Beispiel von Hoffmannsthal's *Der Schwierige* / A. Berkhardt // Zeitschrift für germanistische Linguistik. – 1995. – №23. – S. 172–201.
3. Helbig, G. Lexikon deutscher Partikeln / G. Helbig. – Leipzig : Verlag Enzyklopädie, 1990.– 258 S.
4. Hentschel, E. Handbuch der deutschen Grammatik / E. Hentschel, H. Weidt. – Berlin : Verlag Walter de Gruyter. 2003. – 524 S.
5. Feuchtwanger, L. Narrenweisheit oder Tod und Verklärung des Jean-Jacques Rousseau / L. Feuchtwanger. – M. : Verlag für fremdsprachige Literatur, 1957. – 510 S.
6. Feuchtwanger, L. Geschwister Oppermann / L. Feuchtwanger. – Berlin : Aufbau-Verlag, 1960. – 355 S.
7. Höntsch, U. Wir sind keine Kinder mehr / U. Höntsch. – Halle–Leipzig : Mitteldeutscher Verlag, 1990. – 263 S.

8. Apitz, B. Der Regenbogen / B. Apitz. – Halle : Mitteldeutscher Verlag, 1977. – 472 S.

9. Remarque, E.-M. Drei Kameraden / E.-M. Remarque. – Muenchen : Verlag Kurt Desch, 1963. – 462 S.

10. Linke, A. Studienbuch Linguistik / A. Linke, M. Nussbaumer, P.R. Portmann. – Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 2001. – 472 S.

11. Аверина, А.В. Референциальный аспект использования модальных слов в высказывании (на примере семантики предположения немецкого языка) / А.В. Аверина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2010. № 2. с. 169-175.[Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/1326>. – Дата доступа : 12.09.2016.

12. Bastian, H. Gesichter einer Liebe / H. Bastian. – Berlin : Verlag der Nation, 1976. – 119 S.

13. Basan, W. Die Frauen meines Sommers / W. Basan. – Berlin : Verlag der Nation, 1962. – 252 S.

14. Сидорова, М.О. Лингвопрагматические свойства высказываний с импликатурами в реактивных ходах немецкоязычного диалогического дискурса: дис. ... канд. фил. Наук: 10.02.04 / М.О. Сидорова. – Харьков, 2015. – 259 с. [Электронный ресурс]: Режим доступа : http://dspace.univer.kharkov.ua/bitstream/123456789/10991/3/dis_Sidorova.pdf. – Дата доступа : 11.9.2016.